

КОРНИ
ЕГО ТЬМЫ

Герда Грассо

Герда Грассо
Корни его тьмы

«Автор»

2026

Грассо Г.

Корни его тьмы / Г. Грассо — «Автор», 2026

Аспирантка-психолог Лия Уильямс получает уникальный шанс: поработать с Калемом Блэквудом, самым загадочным узником тюрьмы особого режима. Официально у него «диссоциативное расстройство». Неофициально — ритуальные убийства и пустые глаза, от которых в панике бегут даже убийцы. Но за пугающей внешностью скрывается не просто «вторая личность». Король — не галлюцинация. Он — древний хищник, живший в крови рода Блэквудов столетиями. Калем ждал её. Он знал, что она придет. Но чем обернется эта встреча для Лии? Сможет ли холод науки устоять перед жаром его прикосновений? И готова ли она признать тьму, что просыпается в ней самой? Это история о том, что даже у тьмы есть сердце. И оно бьётся ради тебя.

© Грассо Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Тот, кто ждет	5
Глава 1: Та, кто ищет	6
Глава 2: Кроличья нора	9
Глава 3: Второе свидание	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Герда Грассо

Корни его тьмы

"ты пришла не спасать меня. Ты пришла, потому что во мне увидела что-то, что живёт в тебе самой."

Пролог: Тот, кто ждет

Он знал, что она придет.

Это знание не было логическим выводом. Оно было глубже – инстинкт, вплетенный в саму структуру его сознания, оставшийся от той древней сущности, которая дремала в крови рода Блэквудов столетиями. Хищник всегда чувствует, когда добыча сама идет в ловушку.

Калев сидел на бетонном полу камеры, прислонившись спиной к холодной стене. Серая роба висела на его исхудавшем теле мешком, но под этой внешней слабостью угадывалась стальная пружина – сжатая, готовая распрямиться в любой момент. Пальцы левой руки бессознательно чертили на пыльном полу замысловатый узор – корни, тянущиеся вглубь.

Они думали, что заперли монстра.

Они даже не подозревали, что монстр сам позволил себя запереть. Что тюрьма – всего лишь кокон, а внутри вызревает нечто, для чего еще не придумали названия.

За стенами камеры гуляли сквозняки. Где-то капала вода. Где-то кричал человек, которому снились кошмары. Тюрьма дышала, как живой организм, переваривающий человеческие души.

Калев закрыл глаза и улыбнулся уголками губ.

Она уже в здании. Я чувствую запах ее страха. И ее надежды.

Бедная девочка. Она еще не знает, что корни уже протянулись к ней.

Глава 1: Та, кто ищет

Лия Уильямс ненавидела запах тюрем.

Он въедался в волосы, в одежду, в поры кожи – смесь хлорки, пота, казенной еды и чего-то еще, горького и безнадежного, для чего не существовало названия. Запах сломанных жизней. Она сдерживала дыхание, проходя через металлодетекторы, мимо охранников с ленивыми, равнодушными глазами, мимо камер, где за решетками угадывались силуэты.

Только не показывай, что боишься. Ты здесь профессионал. Ты здесь ученый.

Она сжала в кармане диктофон – маленький, цифровой, с которым никогда не расставалась. Двадцать один год, студентка последнего курса факультета психологии, лучшая на потоке. Ее научный руководитель сказал, что это безумие. Ее отец, известный психиатр, с которым она не разговаривала полгода, сказал бы то же самое.

Именно поэтому она здесь.

– Документы, – охранник, грузный мужчина с бейджем «Фелпс», даже не взглянул на нее. Протянул руку, принял папку, пролистал, хмыкнул. – Значит, та самая студенточка, которая будет с психом разговаривать.

– Аспирантка, – поправила Лия, поправляя очки. Металлическая оправа сползала на переносицу, стоило ей вспотеть. – И он не псих. У него диагноз.

Фелпс усмехнулся, обнажив желтые зубы.

– Диагноз у него, скажу я тебе, смертельный. Ты бы видела, что он сделал с теми людьми, детка. Я двадцать лет тут работаю, всякого насмотрелся, но этот... – он понизил голос, приблизившись. – У него глаза не человеческие. Когда он тот, второй, у него глаза как у змеи. Холодные. Ты в них посмотришь – и все, пропала.

Лия выдержала его взгляд, хотя внутри все сжалось.

– Я читала материалы дела. И я знаю о диссоциативном расстройстве личности больше, чем написано в учебниках. Проводите меня к нему.

Фелпс пожал плечами, нажал кнопку на поясе, и тяжелая металлическая дверь с лязгом отъехала в сторону.

– Как знаешь. Только учти: если что-то пойдет не так, мы войдем через три минуты. Максимум. Так что не вздумай геройствовать.

Лия шагнула в коридор, где воздух казался еще плотнее, еще тяжелее.

Три минуты, – подумала она, считая шаги. – Мне хватит и одной, чтобы понять, можно ли ему помочь.

Свидание с тишиной

Камера Калеба Блэквуда находилась в самом конце блока «С», в изоляторе для особо опасных. От основной массы заключенных его держали отдельно не потому, что боялись побега – побег из этой тюрьмы считался невозможным. А потому, что другие заключенные боялись его.

Лия слышала эту историю. Как за две недели Калеба переводили из камеры в камеру, потому что сокамерники в панике требовали переселения. Как здоровенные мужики, осужденные за убийства, отказывались находиться с ним в одном помещении. Как один из них, рецидивист с двадцатилетним стажем, врезал головой в стену, лишь бы его перевели в карцер, подальше от «этого чертового мальчишки с пустыми глазами».

Охранник, сопровождавший Лию, остановился у тяжелой двери с маленьким смотровым окошком.

– Он сейчас тихий, – сказал он, не глядя на Лию. – Таблетки получил утром. Сидит, смотрит в стену. Может, даже слова не скажет.

– Откройте, – Лия поправила воротник свитера, глубоко вздохнула.

Лязг замка. Дверь открылась.

Камера была небольшой – метров десять. Койка, привинченная к стене, стол, такой же привинченный, унитаз без крышки в углу, за ширмочкой. Серые стены без единого окна. Электрический свет, желтый и тоскливый.

И человек на койке.

Он сидел, поджав ноги и обхватив колени руками. Худой, почти прозрачный. Темные волосы падали на лицо, скрывая его. Тюремная роба висела мешком, но Лия успела заметить край старой татуировки, выползающей из-за ворота – черные линии, похожие на корни.

Он не поднял головы.

– Калев? – голос Лии прозвучал громче, чем ей хотелось. Она села на стул, который охранник поставил у двери – подальше от койки. Диктофон лег на стол. Блокнот. Ручка. Ритуал, придающий уверенность. – Меня зовут Лия Уильямс. Я аспирантка факультета психологии. Я здесь, чтобы поговорить с тобой.

Тишина.

Она заерзала на стуле.

– Я знаю, тебе трудно доверять новым людям. Особенно после всего, что случилось. Но я не из прокуратуры и не из полиции. Я здесь, чтобы понять, что с тобой происходит. Помочь тебе.

Ни звука.

Лия подалась вперед, пытаясь разглядеть его лицо.

– Калев, посмотри на меня. Пожалуйста.

Медленно, очень медленно он поднял голову.

И Лия поняла, о чем говорил охранник.

У него были глаза цвета темного янтаря – глубокие, почти черные в этом освещении. Но дело было не в цвете. Дело было в том, что скрывалось за ними. Пустота. Нет, не пустота – глубина. Бездонная, затягивающая, как омут. Смотреть в них было физически трудно – казалось, что проваливаешься, теряешь опору.

Но в то же время в них не было угрозы. Только усталость. Только боль. Только вопрос, который он не задавал вслух.

– Ты пришла, – сказал он. Голос был тихим, хриплым, словно им не пользовались годами. – Я знал, что ты придешь.

Лия моргнула.

– Знал? Тебе кто-то сказал? Адвокат?

Он чуть наклонил голову, рассматривая ее, как диковинный экспонат.

– Нет. Я просто знал. Ты похожа на ту, кто ищет ответы там, где другие боятся искать.

По спине Лии пробежал холодок.

– Это... это моя работа. Я пишу диссертацию о диссоциативных расстройствах. Твой случай уникален.

– Мой случай, – повторил он, и в его голосе мелькнула тень усмешки. – Ты думаешь, я болен.

– Я думаю, что в тебе живут две личности. Одна – та, которую я вижу сейчас. Другая – которая совершает поступки, о которых ты можешь не помнить.

Он молчал долго. Так долго, что Лия уже решила – разговор окончен, и придется прийти завтра и начать заново.

Потом он вдруг улыбнулся.

Улыбка была странной – не злой, не насмешливой. Скорее грустной. Как у человека, который знает правду, но никому не может ее рассказать, потому что никто не поверит.

– Ты умная девочка, Лия, – сказал он, и от того, как он произнес ее имя – мягко, с непривычной интимностью – у нее перехватило дыхание. – Ты прочитала все учебники. Ты знаешь все теории. Но ты не знаешь главного.

– Чего?

Он посмотрел ей прямо в глаза, и на секунду ей показалось, что комната поплыла, что воздух стал гуще, а свет – тусклее

– Ты не знаешь, что некоторые вещи нельзя объяснить наукой. И что некоторые монстры рождаются не в детстве, не от травм и не от боли. Некоторые монстры просто есть. Всегда были. И всегда будут.

Внутри Лии что-то дрогнуло. Страх? Или что-то другое – темное, запретное, от чего защипало в кончиках пальцев?

– Ты хочешь сказать, что не болен?

– Я хочу сказать, – он медленно поднялся с койки, и Лия инстинктивно вжалась в стул, – что ты пришла не спасать меня. Ты пришла, потому что во мне увидела что-то, чего нет в других. Что-то, что живет в тебе самой. Ты просто еще не готова это признать.

Он сделал шаг к ней. Один шаг. Цепь на ноге звякнула.

Дверь камеры с лязгом распахнулась – охранник влетел внутрь, наставив на Калеба электрошокер.

– Назад! Блэквуд, мать твою, назад! Я сказал – назад!

Калев остановился. Посмотрел на охранника. И в его глазах что-то изменилось – мелькнула тень, холодная, древняя, от которой у Лии перехватило дыхание.

Но через секунду тень исчезла. Он послушно отошел к стене, опустил голову, снова став тем тихим, забитым юношей, каким она увидела его впервые.

– Простите, – прошептал он. – Я не хотел напугать.

Охранник схватил Лию за локоть, потащил к выходу.

– Сеанс окончен. Живо!

У двери Лия обернулась.

Калев стоял у стены, опустив голову. Но в последнюю секунду он поднял глаза и посмотрел на нее.

В этом взгляде не было мольбы. Не было надежды. Было только знание.

Ты вернешься.

И Лия поняла, что он прав.

Глава 2: Кроличья нора

Всю дорогу до общежития Лия не могла прийти в себя.

Пальцы дрожали на руле старенького «Хонды», мысли путались. Она прокручивала в голове каждую секунду того разговора, каждое слово, каждый взгляд.

Ты пришла, потому что во мне увидела что-то, что живет в тебе самой.

Глупость. Психологический прием, которым пользуются многие пациенты с подобными расстройствами. Они проецируют, пытаются установить связь, заставить терапевта сомневаться в своей объективности. Элементарная манипуляция.

Тогда почему ее сердце до сих пор колотится как бешеное?

В комнате общежития было тихо. Соседка, веселая толстушка Мэгги, уехала на выходные к родителям, и Лия осталась одна. Она включила ноутбук, открыла папку с файлами по делу Блэквуда и в сотый раз принялась перечитывать материалы.

Калеб Блэквуд, двадцать пять лет. Обвиняется в серии убийств, совершенных с особой жестокостью. Первое тело нашли три года назад – мужчина, пятьдесят два года, бывший полицейский, уволенный за превышение полномочий. Потом были другие: торговец наркотиками, сутенер, мужчина, обвинявшийся в изнасиловании, но оправданный за недостаточностью улик.

Все жертвы – мужчины с темным прошлым, которым удалось уйти от правосудия.

Все убиты по одному сценарию: множественные ножевые, следы пыток, и странный символ, вырезанный на груди – корни дерева, уходящие вглубь.

Полиция вышла на Калеба случайно. Его ДНК нашли на месте последнего преступления – волос, зажатый в руке жертвы. Когда его арестовали, он не сопротивлялся. Не отрицал вину. Но на допросах вел себя странно – то молчал, глядя в одну точку, то говорил голосом, который следователи описывали как «чужой, ледяной, нечеловеческий».

Адвокат нанял психиатров. Те поставили диагноз: диссоциативное расстройство личности, крайняя степень. Вторая личность, называющая себя «Король», брала на себя контроль в моменты стресса и совершала убийства, о которых «основной» Калеб ничего не помнил.

Судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым. Вместо тюрьмы – специальная клиника закрытого типа. Но что-то пошло не так: через месяц Калеба перевели обратно в тюрьму, в изолятор. Официальная версия – «агрессивное поведение, опасность для персонала». Неофициально говорили, что в клинике просто побоялись его оставлять.

Лия откинулась на спинку стула, потеряла глаза.

Диссоциативное расстройство. Вторая личность, Король. Убивает только плохих парней. Слишком удобно. Слишком похоже на голливудский сценарий.

Но тогда почему она верит? Почему, глядя в глаза того, тихого Калеба, она видит не монстра, а человека?

Внезапно ноутбук пискнул – пришло письмо. Лия открыла, ожидая увидеть очередную методичку от научного руководителя.

Это было другое.

Отправитель: неизвестный

Тема: Калеб Блэквуд

«Мисс Уильямс,

Я знаю, что вы сегодня посещали его. Я знаю, что он говорил с вами. И я знаю, что вы чувствуете сейчас – смесь страха и любопытства, желание бежать и желание узнать правду.

Не ходите туда больше. Кем бы вы ни были, что бы ни привело вас к нему – бегите. Он не тот, кем кажется. И дело не в психиатрии. Дело в том, что старые семьи хранят старые тайны, а Блэквуды – самую страшную из них.

Если вы продолжите, вы погибнете. Или, что хуже, перестанете быть собой.

Доброжелатель».

Лия перечитала письмо три раза.

Потом проверила обратный адрес – ничего, бессмысленный набор цифр. Пробыла через поисковик – ноль информации.

– Черт, – выдохнула она.

Кто-то следил за ней. Кто-то знал, что она была в тюрьме сегодня. Кто-то хотел, чтобы она остановилась.

Именно это желание – заставить ее отступить – вызвало в Лии обратную реакцию.

Она открыла новый файл и набрала в поиске: «Блэквуды старые тайны».

Через час бесконечного серфинга по сайтам газетных архивов, форумам историков-любителей и генеалогическим базам данных Лия наткнулась на кое-что интересное.

Городок Ред-Крик, штат Пенсильвания, начало двадцатого века. Серия загадочных смертей. Местный врач, Джонатан Блэквуд, обвинялся в проведении нелегальных экспериментов на людях. Дело замяли, врач исчез. Его сын, Уильям Блэквуд, переехал в другой штат и сменил фамилию, но позже вернулся к родовому имени.

Дальше – столетние сплетни, слухи, обрывки. Говорили, что Блэквуды прокляты. Что в их роду рождаются дети с «особыми глазами». Что они могут видеть то, что не видят другие, и делать то, что другим не под силу.

Лия хмыкнула. Проклятие рода – отличный повод для бульварных газетенок, но не для научной работы.

И все же...

Она вспомнила глаза Калеба в тот момент, когда он смотрел на охранника. Тень, мелькнувшая в них. Холод.

Некоторые монстры просто есть. Всегда были. И всегда будут.

– Чушь, – сказала Лия вслух. – Просто чушь.

Но в ту ночь она не могла заснуть. Ворочалась, сбивала одеяло, снова натягивала. Каждые полчаса проверяла телефон – не пришло ли новое письмо.

А когда наконец провалилась в сон, ей приснились корни.

Они тянулись из земли, черные, блестящие, живые. Они ползли к ней, обвивали лодыжки, поднимались выше, выше. Она пыталась кричать, но голоса не было. Пыталась бежать, но корни держали крепко.

И в центре этого переплетения стоял Калеб. Смотрел на нее темными глазами, в которых больше не было боли и усталости – только голод.

– Я же говорил, Лия, – прошептал он. – Ты моя. Всегда была моей.

Она проснулась в холодном поту, когда часы показывали половину четвертого утра.

Глава 3: Второе свидание

Она вернулась через три дня.

Охранник Фелпс встретил ее насмешливым взглядом.

– Я думал, ты в прошлый раз наложила в штаны от страха. Ан нет, приперлась опять.

– У меня разрешение на цикл сеансов, – сухо ответила Лия, протягивая документы. –

Три раза в неделю в течение месяца.

– Ну-ну, – Фелпс покачал головой. – Только учти: после твоего визита он как с цепи сорвался. Два дня молчал, не ел, смотрел в стену. А сегодня утром попросил бумагу и ручку. Написал что-то и велел передать тебе, если придешь.

Он протянул сложенный вчетверо лист.

Лия развернула его дрожащими пальцами.

Почерк был красивым, старомодным, с завитками:

«Лия,

В прошлый раз говорил с тобой не я. Но я знаю, что он сказал. И я хочу предупредить тебя – беги. Он сильнее меня. Он старше. И он выбрал тебя. Я не знаю зачем, но он никогда не ошибается.

Если ты прочитаешь это и все равно придешь – значит, ты тоже выбрала его. Значит, нам всем конец.

Калев (настоящий)»

Лия перечитала записку дважды. Сердце колотилось где-то в горле.

Настоящий Калев. Тот, тихий, напуганный. Он считает себя отдельно от Короля. И он боится.

– Я все равно пойду, – сказала она, пряча записку в карман.

Фелпс пожал плечами и повел ее по знакомому коридору.

На этот раз Калев не сидел на койке.

Он стоял у стены, лицом к ней, и ждал. В его позе не было смирения – только напряжение. Как у хищника перед прыжком.

Лия замерла на пороге.

– Калев?

Он медленно улыбнулся. Это была не та грустная улыбка, которую она запомнила. Это была улыбка собственника, улыбка кота, который загнал мышку в угол.

– Привет, Лия. Я скучал.

Голос был другим. Ниже, глубже, с вибрацией, от которой у нее мурашки побежали по позвоночнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.